

Отъ Совѣта Нутренской второклассной женской школы
Княгининскаго уѣзда.

Совѣтъ Нутренской второклассной женской школы объявляетъ, что приемныя испытанія воспитанницъ, желающихъ поступить въ 1-е отдѣленіе II класса школы, будутъ производиться 3-го и 4-го Сентября текущаго года, при чемъ отъ таковыхъ требуются: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство или удостовѣреніе объ окончаніи курса начальной школы. Принимаются въ школу дѣвочки отъ 13 до 17 лѣтъ съ взносомъ за пищевое продовольствіе тридцать одинъ рубль (31 р.) 50 копѣекъ въ учебный годъ.

Отъ Совѣта Пойской второклассной церковно-приходской школы.

Приемные экзамены для поступленія въ школу имѣютъ быть 2 и 3 Сентября, а начало занятій 5 числа.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15-й. 1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Противъ возмущающихъ душу помысловъ.

Пресвященнѣйшаго Іереми (въ схимонасѣхъ Іоанна),
бывшаго Епископа Нижегородскаго.

У христіанъ два рода враговъ, стужающихъ имъ и враждующихъ противъ нихъ: внѣшніе и внутренніе. Отвѣ стужаютъ имъ и враждуютъ демоны и злые люди; извнутри — злые и страстные помыслы. Въ Богодохновенной Псалтири Давидовой многія имѣемъ молитвы противъ враговъ внѣшнихъ, напр: *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящии Его, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ и пр. Господь просвѣщеніе мое, и Спаситель мой, кою убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кою устрашуся.... Не предаждь мене въ души стужающихъ ми: яко восташа на мя свидѣтеле неправедніи. Псал. 26 и др. мног. Она же, какъ многострунныя и разнозвучныя гусли, она*

же Псалтирь Давидова представляет намъ и молитвы противъ стужающихъ намъ помысловъ страстныхъ.

Вопр. Какіе сіи помыслы безотвязные, насилующіе бѣдную душу?

Отв. 1) Нечистые или плотскіе; 2) сребролюбія; 3) гнѣва; 4) унынія; 5) тщеславія; 6) гордости; 7) отчаянія.

Вопр. Какой же псаломъ христіане, желающіе спасенія, употребляютъ противъ сихъ домашнихъ внутреннихъ враговъ?

Отв. Псал. 3. *Господи, что ся умножиша стужающіи ми! мнози встають на мя; мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозь его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою.* Псаломъ сей Святит. Тихонъ предпочтительно указываетъ въ случаѣ упорнаго смущенія отъ отчаянія.

Вопр. Какъ разсуждаетъ о семъ Святит. Тихонъ?

Отв. Вѣрному, говоритъ онъ, а наипаче такому, который въ грѣхахъ находился и благодатию Божіею отъ нихъ отсталъ и въ нихъ кается, сатана часто влагаетъ помыслы злые, поминая ему прежніе грѣхи, и тѣмъ совѣсть его утѣсняетъ, говоря: „престани вѣровать, осудишься; толико и толико ты согрѣшилъ: Бога Праведнаго, Который всеѣмъ воздастъ по дѣламъ, прогнѣвалъ: чего тебѣ надѣяться?“ И такъ злый и коварный духъ къ отчаянію кающагося хочетъ привести: въ такомъ случаѣ можно отвѣчать: „ты клеветникъ, и осужденъ уже, а не судія: судъ же преданъ Христу, Который пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти, въ котораго и вѣрую, и надѣюся благодатию Его спастися“. И должно къ молитвѣ обратиться, и утвердить себе Божіимъ милосердіемъ, поя и взывая: *„Господи, что ся умножиша стужающіи ми! мнози встають на мя, мнози глаголютъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозь его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси.....“*

Кромѣ сего, противъ злыхъ и страстныхъ помысловъ надлежитъ вооружаться и тѣми особенными молитвами, кои преподаетъ намъ Св. Церковь-Матерь наша.

Вопр. Какія сіи молитвы?

Отв. 1) Молитва Св. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего! Духъ празности, унынія, любоначалія и празнословія не даждь ми...* Такъ какъ во всякое время стужаютъ нашимъ душамъ сіи духи и обуреваютъ: то не въ великую только четырехдесятницу, а всегда надобно употреблять сію молитву, какъ оружіе.

2) Молитва повседневная ко Пресвятѣй Богородицѣ сія: „Пресвятая Владычице моя Богородице! „святыми Твоими и всесильными молитвами, отжени отъ мене уныніе, забвеніе, неразуміе, О нерадѣніе, „и погаси пламень страстей моихъ и избави мя отъ многихъ и лютыхъ помышленій и предпріятій „и отъ всеѣхъ дѣйствъ злыхъ свободы мя...“

3) Молитва Ангелу хранителю: „зміи седми- „главный, седми смертными грѣхами умертвити мя „тщится: но молю Хранителю мой, сохрани мя не- „врежденна, яко же въ печи, седми седмицею раз- „женной, сохранени быша поющіи: благословенъ „Богъ отецъ нашихъ.“

4) Св. Отцы похваляютъ и сію молитву про- „тивъ всеѣхъ страстныхъ помысловъ: „Помилуй мя, „Господи, и не даждь мнѣ погибнуть; помилуй мя, „Господи, яко немощенъ есмь; посрами, Господи, „борющаго мя бѣса! Ущованіе мое! осѣни надъ „главою моею въ день брани бѣсовскія. Борющаго „мя врага побори, Господи, и обуревающіе мя по- „мыслы увроти тишиною Твоею, Слово Божій“ (Нил. Сор. въ переводѣ л. 103).

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1840—1851 г.г.

(Продолженіе).

II.

Разстройство Семинарской экономіи въ 1840—42 г.г. Экстраординарная ассигновка на 1840 г. Экономическій кризисъ въ 1841 г. Ревизія Семинарской экономіи въ 1842 г. Новая экстраординарная ассигновка. Кризисъ 1842 г. Ревизионный комитетъ, его исключительныя полномочія и дѣятельность. Докладъ о долахъ Семинаріи за 1842 г. Дѣло эконома Городецкаго съ поставщикомъ Мословымъ. Недочетъ казенныхъ суммъ въ Декабрь 1842 г. Постановленіе Св. Синода объ этомъ недочетѣ. Окончаніе дѣла о долахъ 1842 года. Переписка о нихъ въ послѣдующее время.

Ни новый инспекторъ, ни новый экономъ не могли по своимъ качествамъ и способностямъ устранить или, по крайней мѣрѣ, ослабить обнаружившееся къ концу ректорства Иннокентія разстройство Семинаріи по всѣмъ частямъ: и въ экономической, и въ учебно-воспитательной.

Ревизія архимандрита Евсевія заставила, какъ мы видѣли, Правленіе Семинаріи обратить вниманіе на учебную часть, на дисциплину и на нѣкоторыя внѣшнія стороны Семинарской экономіи. По краткости времени ревизоръ и не могъ, конечно, разобратся по существу дѣла въ тогдашнемъ запутывавшемся Семинарскомъ хозяйствѣ. Ревизія его по этой статьѣ, какъ видно изъ журнала дѣйствій ревизора,¹¹⁾ ограничилась одной провѣркой наличности Семинарскихъ суммъ съ приходо-расходными книгами. Да и экономія Семинаріи ко времени

¹¹⁾ Дѣло за 1840 г., № 48.

ревизіи архимандрита Евсевія только еще начинала приходить въ разстройство. Экономическій кризисъ сталъ замѣтно ощущаться со второй половины 1839 г. и въ 1840 г. Въ экономическомъ отношеніи этотъ годъ былъ очень тяжелымъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что, по причинѣ неурожая, цѣна на ржаную муку съ 27^{1/7} коп. сер. въ 1839 г. поднялась, по контракту 1840 г., до 63 к. сер. Въ концѣ 1840 г. оказались крупныя передержки по всѣмъ главнымъ статьямъ экономіи Семинаріи и училищъ. Такъ, на содержаніе учениковъ собственно Семинаріи пищею и одеждою было передержано въ этомъ году 1195 р. 74² 7 к. сер. „по той причинѣ, какъ объясняло Правленіе Семинаріи,¹²⁾ что, кромѣ штатнаго числа учениковъ и 20 служителей, Семинарское Правленіе нашлось вынужденнымъ по крайней бѣдности нѣкоторыхъ учениковъ дозволить имъ пользоваться пищею, преимущественно-же хлѣбомъ, дабы не допустить до прошенія отъ постороннихъ лицъ подаенія“. Въ виду того на лѣтнія каникулы и ученики Семинаріи, и ученики низшихъ училищъ были отпущены по домамъ съ особаго разрѣшенія даже нѣсколько ранѣе обыкновеннаго,—въ началѣ Іюля.

По содержанію дома (Сем. и учил.) также оказалась крупная передержка—въ 1754 р. 26^{1/7} к. сер., по больницѣ 154 р. и т. д.; только по библиотекѣ значится остатокъ въ 184 р. 42 к. Въ общемъ въ 1840 г. по Семинаріи было передержано 3104 р. сер. при общемъ расходѣ въ 11.864 р.; и по училищамъ было передержано 3045 р. сер. при 6.22 р. общей суммы расхода¹³⁾.

¹²⁾ Правленіе Семинаріи тогда составляли: Ректоръ Семинаріи архим. Иннокентій, инспекторъ А—дръ Радонежскій и экономъ Викторъ Лаврскій.

¹³⁾ Дѣло за 1841 г., № 70 и за 1840 г., № 4.

Правленіе Семинаріи нѣкоторую часть дефицита покрыло изъ мѣстныхъ средствъ: суммами пансіонерной (428 р.), за подвалы (свыше 1000 р. асс.), вѣнчиковой (на 1841 г.) и т. д. Но этихъ средствъ было далеко недостаточно, и оно, предвидя это, заблаговременно обратилось къ высшему начальству съ ходатайствомъ объ экстренной ассигновкѣ. На этотъ разъ ходатайство Правленія, отправленное отъ имени Преосв. Іоанна, было своевременно уважено. Определеніемъ своимъ отъ 12/21 Іюня 1840 г. Св. Синодъ отпустилъ *единовременно* на тотъ только годъ, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, въ добавокъ къ суммамъ Нижегородской Семинаріи, 2976 р. 57⁶/₇ к. сер., и передержки по Семинаріи и училищамъ ¹⁴⁾ были покрыты.

Такимъ образомъ на этотъ разъ Правленіе Семинаріи сравнительно легко и скоро вышло изъ своихъ экономическихъ затрудненій. Но главныя причины разстройства въ хозяйствѣ Семинаріи (неумѣлое и небрежное веденіе экономіи) вмѣстѣ съ тѣмъ устранены не были. А потому и въ 1841 г. Семинарское Правленіе встрѣтило тѣ же нужды по экономіи и снова возбуждаетъ ходатайство о новой экстренной ассигновкѣ. Но хотя цѣны на съѣстные припасы и другія потребности въ 1841 г., въ общей сложности, оставались почти равными цѣнамъ 1840 г., однако Семинарское начальство исчислило въ своемъ ходатайствѣ дефицитъ 1841 г. уже въ 4342 руб. 76⁵/₇ коп. сер., а именно: на содержаніе учениковъ пищею и одеждою 1557 р. 48⁶/₇ к. сер. (противъ 472 р. 57⁴/₇ к. сер. 1840 г.), по больницѣ 237 руб. 65⁶/₇ к. (противъ 154 р.), по содержанію домовъ (Семинарскаго и училищнаго) 2177 р. 39 коп. сер. (противъ 1754 р.).

¹⁴⁾ Дѣло за 1842 г., № 11. Тѣмъ-же определеніемъ Св. Синода положено было отпускать ежегодно по 513 р. 90 к. сер. прибавочныхъ на содержаніе 15 полуконикныхъ и 15 полноконикныхъ учениковъ низшихъ училищъ.

Сопоставивъ эти данныя, Св. Синодъ нашелъ въ нихъ явныя „несообразности“, а потому истребовалъ къ себѣ, въ дополненіе къ ходатайству, необходимыя вѣдомости и свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ, и, разсмотрѣвъ ихъ, отъ 12/25 Ноября 1841 г. опредѣлилъ: „для приведенія въ совершенную извѣстность недостатка штатной суммы для Нижегородской Семинаріи и низшихъ училищъ поручить Московскому Академическому Правленію: 1) вытребовать изъ Нижегородскаго Семинарскаго Правленія приходо-расходныя книги съ подлежащими къ нимъ документами; 2) обревизовать оныя надлежащимъ образомъ: каково содержится тамъ хозяйственная часть, не допущено-ли въ ней какихъ-либо излишествъ и вообще отступленій отъ постановленныхъ для нея правилъ; 3) сообразить расходы съ числомъ состоящихъ на полномъ и половинномъ казенномъ содержаніи въ той Семинаріи и низшихъ ея училищахъ учениковъ, и вывести правильное заключеніе: была-ли прямая нужда въ передержкахъ по экономіи прошедшихъ двухъ лѣтъ и настоять-ли она теперь въ требуемой Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавкѣ къ штатному упомянутыхъ заведеній содержанію, и 4) о послѣдствіяхъ ревизіи и соображеній своихъ Академическому Правленію донести по установленному порядку“. Распоряженіе объ этомъ въ Семинаріи получено было 9 Февраля уже 1842 года ¹⁵⁾. Между тѣмъ еще въ Октябрѣ 1841 г. Правленіе Семинаріи писало, что штатныя суммы, ассигнованныя на содержаніе Семинаріи и училищъ на 1841 г., *израсходованы*, между тѣмъ вновь открываются расходы“. Поэтому оно просило тогда разрѣшенія расходовать суммы экстраординарныя, имѣвшіяся въ распоряженіи Правленія: пансіонерную, добавочную, оставшуюся отъ 1840 г.

¹⁵⁾ Дѣло за 1842 г., № 14.

по содержанию Семинарскаго дома ¹⁶⁾, арендную за подвалы, остаточное жалованье по Семинарии и училищамъ, училищную вѣнчиковую сумму на 1841 г. и, заимообразно, вѣнчиковую, полученную на 1842 г., всего-же въ количествѣ 1113 р. 50 коп. сер. Конечно, и этихъ средствъ было недостаточно, и послѣднюю четверть 1841 г. Семинарія, вмѣстѣ съ находящимися при ней Нижегородскими и Печерскими училищами (экономія была общая), жила въ долгъ.

Съ Января 1842 г. кредиторы со всѣхъ сторонъ стали предъявлять въ Правленіе счета на сдѣланныя поставки, Правленіе заслушивало объ этомъ доклады эконома Городецкаго и всѣмъ неизмѣнно отвѣчало, что на уплату долговъ „суммы нѣтъ“ (такъ это и значится въ журналахъ Правленія 1842 г.), и отписывало затѣмъ въ Академическое Правленіе ¹⁷⁾. Въ Мартѣ 1842 г. Правленіе Семинарии исчисляло свои долги за 1841 г., подлежащіе еще оплатѣ, въ 3.620 р. 8³/₇ к. сер. ¹⁸⁾

Между тѣмъ Академія, на основаніи упомянутаго распоряженія Св. Синода, приступила къ ревизіи Семинарскихъ отчетовъ за 1840 г. и 1841 г., хотя и заочной. Дѣло было нелегкое: началась продолжительная переписка съ Семинаріею, съ многочисленными запросами и отвѣтами. Такъ, въ Апрѣлѣ 1842 г. Акад. Правленіе, въ дополненіе къ присланнымъ Семинаріею документамъ, предписало доставить ему безъ промедленія: „1) документы производства торговъ, вслѣдствіе которыхъ заключались годовые контракты, 2) подробный отчетъ въ потребленіи“ тѣхъ матеріаловъ и припасовъ въ 1841 г.,

¹⁶⁾ Добавочныхъ по этой статьѣ Св. Синодомъ ассигновано было 1577 р. 80 к. по Семинарии и 765 р. 59 к. (сер.) по училищамъ, а перерасходъ оказался только въ 1754 р. 26 к.

¹⁷⁾ Дѣло за 1842 г., № 14.

¹⁸⁾ Дѣло за 1842 г., № 24.

за которые Правленіе состоитъ должнымъ; 3) вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ на текущій 1842 г.; 4) свѣдѣніе о числѣ учениковъ Семинарии, содержащихся на казенномъ коштѣ въ 1840 г.; 5) о томъ, почему отчетъ расходованія столовыхъ припасовъ по Нижегородск. и Печерск. училищамъ представляется совокупно, тогда какъ въ тѣхъ училищахъ не можетъ быть одной столовой; 6) то томъ, какую ежедневную порцію пищи полагаетъ Семинарское Правленіе на ученика, какъ Семинарии, такъ и училищъ; 7) объясненіе разностей въ количествѣ матеріаловъ и припасовъ, потребленныхъ въ 1840 и 1842 годахъ.“

Получивъ нужныя свѣдѣнія и сопоставивъ ихъ съ отчетами, Академія нашла рядъ несообразностей и отъ 12 Іюня 42 г. снова требуетъ отъ Семинарии объяснить, между прочимъ, „несообразность“ полагаемой Правленіемъ Семинарии ежедневной порціи хлѣба, на каждаго ученика Семинарии и училищъ въ 1¹/₂ ф. (такъ оно само опредѣляло эту порцію на первый запросъ Академіи) съ дѣйствительнымъ расходомъ—значительно больше 2 фунтовъ на человѣка (по отчетамъ). Далѣе, по отчету за 41 г. оказалось, что каждый бурсакъ получилъ 5 паръ сапоговъ въ продолженіе года. Академія требовала также опредѣлить мѣру въ потребленіи и всѣхъ другихъ припасовъ, кромѣ хлѣба, говядины и масла. Въ своихъ отчетахъ за 1840 и 1841 г.г. Правленіе Семинарии, объясняя причины передержекъ по содержанию учениковъ Семинарии и училищъ пищею и одеждою (въ 1840 г.—1195 р., въ 1841 г. 1449 р.), между прочимъ, писало, какъ мы видѣли, что оно дозволяло, по крайней бѣдности нѣкоторыхъ своекоштныхъ учениковъ, и имъ пользоваться казенною пищею, преимущественно-же хлѣбомъ. Теперь Академическое Правленіе запрашивало Семинарское, имѣеть-ли оно какіе-нибудь документы на то, что кромѣ казеннокоштныхъ учениковъ оно

дѣйствительно дозволяло пользоваться казенною пищею и бѣднымъ ученикамъ своекоштнымъ, сколько было такихъ учениковъ, въ какомъ количествѣ и въ продолженіе какого времени давалась имъ казенная пища.

Въ перепискѣ на эти и подобные вопросы и запросы, съ цѣлью выяснитъ различныя несообразности и несоразмѣрности Семинарскихъ отчетовъ, прошелъ весь 1842 г.; даже и въ Мартѣ 1843 г. отчеты эти не были еще возвращены въ Семинарію, вслѣдствіе чего экономическій отчетъ за 1841 годъ не былъ представленъ еще и Духовно-учебному Управленію¹⁹⁾. По опредѣленію Св. Синода отъ 18 Марта—14 Апрѣля 1843 г. весь матеріалъ, добытый ревизіей Московской Академіей объ экономіи 41 г., пересланъ былъ (уже изъ Казанской Академіи) въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, а оттуда при Указѣ отъ 12 Декабря 1843 г.—въ Нижегородскій ревизіонный комитетъ „для совокупной повѣрки съ отчетами за 1842 г.“.

Часть долговъ за 1841 г. Правленіе Семинаріи въ Апрѣлѣ 1842 г. рѣшило уплатить, съ разрѣшенія Преосвященнаго Іоанна, изъ сиротской суммы (вѣнчиковой), полученной на содержаніе бурсъ въ 1843 году, и въ случаѣ недостатка заимствовать изъ суммъ штатныхъ и экстраординарныхъ, поступившихъ на содержаніе Семинаріи и бурсъ въ первой половинѣ 1842 г. Дѣло въ томъ, что скорого рѣшенія дѣла объ экстренной ассигновкѣ (4.342 р. 76 к.), по ходатайству Правленія, нечего было и ожидать, въ виду только еще начавшейся ревизіи Семинарской экономіи Академіей, а между тѣмъ кредиторы продолжали осаждать своими непрестанными требованіями объ уплатѣ долговъ, какъ Правленіе Семинаріи, такъ и Преосвященнаго, и высшее начальство. Такимъ образомъ изъ сирот-

¹⁹⁾ Дѣло за 1842 г., № 14.

ской суммы въ Апрѣлѣ 1842 г. было заимствовано 1309 р. 42 к. сер. и уплачены долги — Эвеніусу за медикаменты и нѣкоторымъ поставщикамъ. Часть долговъ была покрыта даже штатными суммами 1842 г., къ еще большему разстройству экономіи. Но большая часть долговъ за 1841 г., а именно 2007 р. 34 к. сер., такъ и осталась пока на Семинаріи.

Впослѣдствіи, въ Сентябрѣ 1844 г., сумма эта (1309 р.), заимствованная изъ сиротской, по опредѣленію Св. Синода была зачтена въ дѣйствительный расходъ,²⁰⁾ а полтора годами ранѣе, именно по опредѣленію Св. Синода отъ 18 Марта—14 Апрѣля 43 г. была отпущена, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, по ходатайству Семинарскаго Правленія отъ 1 Декабря 1842 г., и вся остальная сумма долга, причитавшагося на Семинаріи за 41 г.,—2.007 р. 34 к. сер., „но съ тѣмъ, какъ сказано было въ опредѣленіи, что если сумма сія окажется по ревизіи незаконно израсходованною, то взыскать оную съ виновныхъ“. Въ Маѣ 1843 г. получена была и самая ассигновка²¹⁾.

Такимъ образомъ на уплату долговъ Семинаріи за 1741 г. потребовалась экстренная ассигновка (въ два раза) въ 3316 руб. 76 коп. сер. (вмѣсто 4342 р. 76 к., испрашивавшихся Правленіемъ).

Въ слѣдующемъ 1842 году Правленіе Семинаріи, не успѣвшее еще раздѣлаться съ дефицитами предыдущаго года, окончательно запуталось въ долгахъ, и 1842 г. закончился полной экономической несостоятельностью Семинаріи, усугубляемой еще исключительными обстоятельствами того времени.

Уже по предварительному („примѣрному“) росписанію расходовъ на 1842 годъ Правленіе Семинаріи предвидитъ передержки, наприм., по содержанію учениковъ Семинаріи пищею и одеждою—до 1189 р.

²⁰⁾ Дѣло за 1842 г., № 28.

²¹⁾ Дѣло за 1842 г., № 81.

59 к., по содержанию больницы—до 338 р. 29 коп. и т. д. Занимаясь въ Январѣ и Февралѣ 1842 г. вопросомъ о принятіи на казенное и полукостное содержаніе учениковъ Семинаріи и училищъ, Правленіе пришло къ заключенію, что „по дороговизнѣ всѣхъ предметовъ содержанія“ оно не можетъ содержать даже штатомъ положеннаго числа учениковъ. По его расчетамъ, на сумму, штатомъ положенную и добавочную для Семинаріи и училищъ ²²⁾, оно можетъ содержать „не болѣе 80 учениковъ Семинаріи (вмѣсто 110) и 90 учениковъ училищъ (вмѣсто 110)“. Въ виду этого, предвидя и въ 1842 г. неизбежные долги, Правленіе отъ 21 Марта 42 г. обратилось за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній въ Московскую Академію, какъ ему поступить въ томъ 1842 году съ учениками, которые по крайне уважительнымъ причинамъ, уже приняты на казенное содержаніе, но всего числа коихъ оно не можетъ содержать на штатную и добавочную сумму.

Понятно, что Академическое Правленіе не могло устранить затрудненія Семинаріи *по существу*. Подтвердивъ Семинарскому Правленію предписаніемъ, полученнымъ въ Семинаріи 22 Іюля 1842 г., что число казенно-коштныхъ учениковъ, штатомъ положенное, не должно быть уменьшаемо, когда число нуждающихся въ казенномъ пособіи и имѣющихъ на оное право не менѣе числа, положеннаго по штату (а таковыхъ было даже гораздо болѣе этого числа), Академія вмѣстѣ съ тѣмъ порекомендовала Правленію Семинаріи „для избѣжанія передержекъ по экономіи сдѣлать нѣкоторыя ограниченія въ употребленіи припасовъ для казеннокоштныхъ учениковъ, сообразуясь съ дороговизною предметовъ“, такъ какъ, полагала Академія, ежедневная порція

²²⁾ По Семинаріи штатомъ на эту статью положено было 3428 р., добавочной 342 р. 80 коп. сер., по училищамъ—штатной суммы 1370 р. 40 к. и добавочной 513 р. 90 к. сер.

учениковъ въ нѣкоторыхъ предметахъ, по ея соображеніямъ, „можетъ быть уменьшена, не дѣлаясь отъ того недостаточною“ ²³⁾.

Какъ и слѣдовало ожидать, такое рѣшеніе вопроса не могло не только устранить, но даже сколько-нибудь ослабить угрожавшаго Семинаріи новаго кризиса, какъ это и подтвердилось въ послѣдствіи. 2 Ноября 1842 г. экономъ П. Городецкій докладывалъ Правленію Семинаріи, что хотя, на основаніи изложеннаго предписанія, ежедневная порція, полагаемая Семинарск. Правленіемъ для ученика Семинаріи и училищъ, въ нѣкоторыхъ предметахъ содержанія по возможности и была уменьшаема, но отъ того произошло весьма незначительное соблюденіе въ экономіи, и что вообще мѣра, предписанная Правленіемъ Академіи, „весьма далеко не восполнить передержекъ, означенныхъ въ примѣрной сметѣ на 1842 г. по содержанію учениковъ пищею и одеждою и рѣшительно ничего по содержанію больницы и домовъ“ ²⁴⁾.

Такъ докладывалъ экономъ Городецкій въ Январѣ 1842 г. Между тѣмъ еще 15 Мая Правленіе Семинаріи писало, что всѣ „штатныя суммы, ассигнованныя на содержаніе Семинаріи и Нижегородскихъ училищъ, полученныя на первую половину 1842 г., *израсходованы*.“ ²⁵⁾ Въ его распоряженіи оставались еще нѣкоторыя суммы экстраординарныя (пансіонерныя, за подвалы и т. п.), которыми Правленіе и незамедлило воспользоваться.

Но и долги Семинаріи продолжали расти. Въ Сентябрѣ 1842 г. Правленіе нашло возможнымъ принять вновь на полуказенное содержаніе изъ Семинаріи только одного ученика, изъ училищъ (Нижегородскихъ и Печерскихъ) 13, а прочимъ 54 просителямъ было отказано, по недостатку средствъ.

²³⁾ Дѣло за 1842 г., № 29.

²⁴⁾ Дѣло за 1842 г., № 32.

²⁵⁾ Дѣло за 1842 г., № 28.

Осень 1842 г. была самым критическим временем для Семинарии во всех отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ экономическомъ. Поставщики-кредиторы въ это время усиленно требуютъ отъ Правленія уплаты долга за 1841 г. (2.007 р.), и непосредственно, и чрезъ Преосвященнаго Іоанна. Требования эти усилились предъ чрезвычайной ревизіей Семинарии архимандритомъ Варлаамомъ (въ Ноябрь-Декабрь 1842 г.), которому также пришлось разбирать ихъ. ²⁶⁾

Дѣло дошло до того, что поставщики, не получая никакого удовлетворенія по своимъ долговымъ претензіямъ за 1841 г., не имѣли уже довѣрія къ Семинарии и готовы были, по словамъ ректора Инокентія, считать нарушенными и контракты, заключенные ими съ Правленіемъ на 1842 г., и прекратить Семинарии отпущекъ матеріаловъ по нимъ, что могло поставить Семинарію прямо въ безвыходное положеніе. Этого сильно боялось тогда Семинарское начальство. ²⁷⁾

Правленіе Семинарии ²⁸⁾ въ концѣ 1842 г. и само не знало въ точности, сколько и кому оно состоитъ должнымъ. Въ теченіе всего слѣдующаго, 1843 г., и къ нему, и къ Преосвящ. Іоанну, и даже къ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову неоднократно поступали прошенія объ уплатѣ Семинаріей долговъ за 1842.; Правленіе Семинарии и въ новомъ его составѣ отказывало въ претензіяхъ всѣмъ кредиторамъ „за неимѣніемъ средствъ и за неприведеніемъ въ извѣстность расходовъ 1842 г. ревизіею“, какъ оно объясняло имъ.

(Продолженіе будетъ).

²⁶⁾ Дѣло за 1842 г., № 81.

²⁷⁾ Дѣло за 1842 г., № 90.

²⁸⁾ Его составъ: р. Инокентій, исп. іеромонахъ Димитрій, экономъ Городецкій.

Взглядъ на пьянство въ народныхъ пословицахъ *).

Что русскій народъ крѣпко любитъ „выпить“, это всѣмъ извѣстно. Нѣтъ ни одного сколько-нибудь серьезнаго событія въ его жизни, къ которому бы онъ не приурочилъ „выпивку“. Въ гостяхъ, на праздникахъ, на базарахъ и ярмаркахъ, на свадьбахъ, крестинахъ, поминкахъ, при свиданіи и разлукѣ съ родными и знакомыми, съ горя и съ радости, при продажѣ и куплѣ, при выборѣ въ должность, при наймѣ, дѣлежѣ земли, лѣса, луговъ и проч., употребляется вино, бываетъ пьянство. Не мудрено, поэтому, что употребленіе вина возросло у насъ до самыхъ широкихъ размѣровъ, приняло характеръ народнаго бѣдствія, на борьбу съ которымъ въ послѣднее время, кромѣ духовенства, выступило и высшее общество съ своими развлеченіями для народа, и правительственная власть—съ учрежденіемъ винной монополіи. Много и въ литературѣ, особенно медицинской и проповѣднической, появилось брошюръ и книгъ, направленныхъ къ искорененію пьянства въ народѣ. Самъ же народъ какъ-то безучастно относится къ этой борьбѣ, онъ вовсе не расположенъ покончить съ своимъ пьянствомъ, изъ устъ его скорѣе слышится оправдательный приговоръ этому злу, не смотря на всѣ его ужасныя послѣдствія.

Только голосъ мудрой сѣдой старины уныло звучитъ о народномъ пьянствѣ, злой ироніей клеймитъ его и относится къ нему съ полнымъ порицаніемъ.—Пословицы о пьянствѣ почти забыты нынѣшнимъ народомъ, между тѣмъ какъ онѣ пред-

*) Пенз. Епарх. Вѣд. № 10. Въ Ниж. Еп. Вѣд. перепечатано изъ № 20 Могил. Еп. Вѣд. за текущій годъ.

ставляютъ для обличенія пьянства цѣнный аргументъ, которымъ очень удачно могутъ воспользоваться ревнители народнаго отрезвленія: цѣнный потому, что и самъ народъ съ уваженіемъ относится къ пословицамъ, преклоняется предъ ихъ авторитетомъ. „Пословица“, говоритъ онъ, „не мимо молвится“, „старая пословица во вѣкъ не сломится“.

Народныя пословицы, разсматривая пьянство со всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, характеризуютъ его въ высшей степени неприглядными чертами.

Смотря на пьянство съ религіозной стороны, народная мудрость прежде всего заявляетъ, что „водиться съ виномъ“ есть дѣло богопротивное, грѣховное; оно есть одно изъ бѣсовскихъ козней, направленныхъ къ вреду душеспасенія христіанъ. „Иванъ пьетъ, а бѣсъ въ сторонѣ челомъ бьетъ (радуется)“, „Вина напиться, бѣсу предаться“. „Въ пьяномъ бѣсъ воленъ“, „Смѣлымъ Богъ владѣетъ, а пьянымъ бѣсъ качаетъ“. И такъ называемые кабаки, тоже, по пословицамъ, — учрежденіе бѣсовское, приносящее человѣку всевозможный вредъ. Въ иныхъ пословицахъ Богу съ Его святымъ храмомъ, устроеннымъ для спасенія душъ человѣческихъ, противопоставляется диаволь съ кабакомъ, какъ мѣстомъ гибели. „Богъ строить церкви, а бѣсъ кабаки“. „Храмъ Божій людей сзываетъ, звонитъ, а бѣсъ въ кабакъ ихъ гонитъ“. „Храмъ Божій близко, да ходитъ склизко, а кабакъ и далеконокъ, да хожу потихоньку“. „Кабакъ полюбилъ, Бога позабылъ“. Въ указанныхъ пословицахъ, какъ нельзя лучше, выражается древній основной взглядъ на пьянство, какъ на такой порокъ, который, отдаляя человѣка отъ Бога, всецѣло передаетъ его во власть діавола. Если когда человѣкъ бываетъ подъ властью діавола, такъ это особенно въ пьяномъ состояніи, — пьянство есть не иное что, какъ служеніе или жертва діаволу. Такой именно взглядъ на пьянство проводился и въ

древнихъ поученіяхъ, направленныхъ къ обличенію пьянства. Св. Θεодосій Печерскій въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: „бѣсы радуются о нашемъ пьянствѣ и, радуясь, приносятъ къ діаволу пьянственную жертву отъ пьяницъ. Сатана говоритъ имъ тогда: я никогда такъ не радуюсь о жертвахъ языческихъ, какъ о пьянствѣ христіанъ, ибо пьяницы готовы исполнять все мои дѣла и потому они милѣе для меня язычниковъ. Трезвыхъ людей Богъ хранить, а пьяныхъ ненавидитъ и гнушается ими, одинъ только я радуюсь за нихъ, потому что пьяницы мои, а трезвые — Божіи“. И посылаетъ диаволь бѣсовъ, говоря: „идите, поучайте христіанъ къ пьянству и всякому дѣлу моего хотѣнія“..

Не лучше пьянство характеризуется и съ нравственной стороны. „Кабакъ — яма, стой прямо“. То есть, какъ въ ямѣ стоять прямо довольно трудно такъ ознакомившемуся съ кабакомъ трудно устоять на прямомъ, правомъ пути добродѣтели. „Пить до дна не видать добра“. Преданный пьянству теряетъ честь и совѣсть, готовъ на всякія преступленія. „Съ хмелиной спознаться, съ честью разстаться“. „Потерялъ честь хмѣлемъ“. „Запилъ и совѣсть пропилъ“. „За ковшъ, такъ и за ножъ, за чарку, такъ и за драку“. Что преступленія совершаются въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ вина, это въ послѣднее время подтверждено и статистическими данными. Такъ, изъ 15 осужденныхъ за убійство въ одной изъ тюремъ Франціи было 8 человѣкъ алкоголиковъ (53%). Изъ 308 чел., осужденныхъ за публичный развратъ, преступные выкидыши и т. п., было 165 алкоголиковъ (53%). Изъ 14 чел., осужденныхъ за поджоги, было 8 чел. алкоголиковъ (57%). Изъ 1898 чел., осужденныхъ за воровство, мошенничество и проч., было 1346 алкоголиковъ (70%). Изъ 272 чел., осужденныхъ за нищенство, бродяжничество и т. п., было 216 чел.

алкоголиковъ (79%). Изъ 415 чел., осужденныхъ за грабежъ, нанесеніе побоевъ, ранъ и т. д., было 366 алкоголиковъ (88%). Такія же точно цифры преступности касаются и Россіи, какъ это подтверждается выводами доктора Броля, полученными имъ при раслѣдованіи дѣлъ Казанскаго окружнаго суда (Вѣстн. Трезв. 1897 г. № 39).

Въ пословицахъ можно усмотрѣть и причину, почему люди, подверженные пьянству, очень часто доходятъ до крайняго религіозно-нравственнаго паденія („Бога позабылъ“, „дѣволу предался“, „совѣсть пропилъ“). Причина такого печальнаго явленія заключается въ томъ, что вино прежде всего отнимаетъ у человѣка разумъ; при затемненности же умственныхъ способностей разнаго рода преступления противъ вѣры и нравственности становятся для него дѣломъ весьма возможнымъ и легко исполнимымъ. Объ отношеніяхъ вина къ уму человѣка пословицы гласятъ: „вино сперва веселитъ, а потомъ безъ ума творитъ“, „вино съ разумомъ не ладитъ“, „хмѣль шумитъ, умъ молчитъ“, „прощай разумъ, когда встрѣтился съ виномъ“, „вино уму не товарищъ“, „дали вина, то и сталь безъ ума“. „что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“, „великій путь не дорога, пьянаго рѣчь не бесѣда“. По выводамъ медицины, „введеніе въ организмъ чуждыхъ, не свойственныхъ ему элементовъ, въ видѣ какихъ либо органическихъ ядовъ (напр., алкоголя), роковымъ образомъ отзывается на мозговой сферѣ человѣка и ведетъ или къ временному ослабленію дѣятельности мозга, или къ хроническому, продолжительному и нерѣдко неизлѣчиму болѣзненному состоянію его“. По мнѣнію проф. Мержевскаго, въ наши психіатрическія заведенія ежегодно поступаетъ около 42% душевно-больныхъ, обязанныхъ своимъ сумасшествіемъ пьянству. Таково губительное вліяніе вина на умственные способности человѣка!

Теперь обратимъ вниманіе на пословицы, рассматривающія вино и пьянство въ отношеніи къ здоровью, семейному и домашнему быту. И здѣсь получается все та же печальная картина. Человѣкъ въ пьяномъ состояніи не бережетъ своего здоровья: „пьяному и море по колѣно“. Часто люди, подверженные пьянству, теряютъ здоровье и гибнутъ отъ простой неосторожности, но несравненно чаще это здоровье въ корнѣ подтачивается самымъ употребленіемъ вина. „Отъ вина сгорѣлъ“. „Кто жилъ виномъ, умретъ отъ воды“. По выводамъ медицины частое употребленіе спиртныхъ напитковъ оставяетъ глубокіе слѣды на человѣческомъ организмѣ, производитъ такія измѣненія и нарушенія во внутреннихъ органахъ, которыя неизбѣжно полагаютъ начало многоразличнымъ заболѣваніямъ, а эти послѣднія, при дальнѣйшемъ злоупотребленіи виномъ, развиваются и ведутъ человѣка къ преждевременному концу. „Кто не слыхалъ, говоритъ д рь Боголюбовъ, о случаяхъ смерти отъ ожиренія, слабой дѣятельности сердца, отъ сморщиванія почекъ, отъ удара и размягченія мозга, отъ катарра желудка, бронховъ и т. д.? Виною всѣхъ этихъ болѣзней, заканчивавшихся смертію, было злоупотребленіе виномъ“. „Крѣпкіе напитки, говоритъ другой ученый мужъ, — это текучее пламя, которое человѣкъ принимаетъ въ себя. Они страшнымъ образомъ ускоряютъ жизненное истощеніе и жизнь въ собственномъ смыслѣ дѣлаютъ горѣніемъ. Они производятъ накожные болѣзни, сухость и отвердѣніе волоконъ, искусственную старость, водяную болѣзнь и многія другія“ (Гуфеландъ). Иногда подверженные вину люди кажутся по внѣшнему своему виду сильными, крѣпкими и представляютъ изъ себя коренастыхъ здоровяковъ. Но это только одна личина: эта обманчивая наружность не мѣшаетъ имъ однако легко заболѣвать и страдать всевозможными недугами.

Люди, привычные къ спиртнымъ напиткамъ, хуже, нежели трезвые, переносятъ всякія недужныя поврежденія: раны, ушибы, побои и т. д.; переломы у пьющихъ срастаются гораздо медленнѣе, нежели у трезвыхъ; страданія внутреннихъ органовъ скорѣе, нежели у трезвыхъ, принимаютъ длительный, неблагоприятный ходъ воспаления; заживленіе ранъ у нихъ замедляется, воспаленіе легкихъ затягивается, переходитъ въ чахотку, сочленовой ревматизмъ, ломоту и т. д. Люди, пьющіе много крѣпкихъ напитковъ, бываютъ неприятными пациентами для врачей, особенно не любятъ ихъ хирурги, которые не охотно производятъ операціи на людяхъ, преданныхъ употребленію спиртныхъ напитковъ; операторы знаютъ изъ опыта, какъ плохо удается надъ такими людьми всякое оперативное вмѣшательство, всякая хирургическая помощь, которая у трезвыхъ могла бы быть произведена безъ малѣйшаго риска“ („Вино и здоровье“, — д-ра Алексѣева, стр. 20). „Спиртъ, введенный въ организмъ человѣка, сильно поглощаетъ изъ тканей воду и иссушаетъ ткани, которыя при соприкосновеніи съ нимъ сморщиваются, створаживаются, свертываются. Особенно разрушительно онъ дѣйствуетъ на кровь именно тѣмъ, что свертываетъ фибринъ крови и, отнимая воду у кровяныхъ шариковъ, сморщиваетъ ихъ и склеиваетъ въ комочки, лишая ихъ такимъ образомъ способности поглощать изъ воздуха кислородъ и разносить его по нашему тѣлу: лишаетъ, слѣдовательно, нашъ организмъ самаго важнаго жизненнаго элемента“. (Вѣстн. Трезв. 1897 г. № 39, стр. 19). Приведенными выдержками вполне достаточно подтверждается и объясняется, что дѣйствительно люди, „живущіе виномъ“, согласно пословицамъ, или „сгораютъ отъ вина“, или „умираютъ отъ воды“, погибаютъ отъ болѣзней, вызванныхъ, по причинѣ неумѣреннаго употребленія вина, недостаткомъ воды въ организмѣ.

Касаясь, наконецъ, семейно-бытовой жизни человека, народная мудрость и съ этой стороны видитъ въ пьянствѣ источникъ бѣдствій, грозящихъ семьѣ гибелью, и домохозяйству — полнымъ разореніемъ. „Водку полюбишь — семью погубишь“. „Мужъ пьетъ — полдома горитъ, жена пьетъ — весь домъ горитъ“. „Съ виномъ поводишься, нагишомъ находишься“. „Водку пить — подоконью бродить (нищенствовать)“. „Пьяный рѣшетомъ деньгимаѣруетъ, а проспится — не на что рѣшето купить“. „Безъ вина горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два“, „Въ кабакъ пойдешь, суму найдешь“. „Не достанетъ силъ, говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ словѣ противъ пьянства, оплакать несчастій въ томъ домѣ, гдѣ заведется пьяница; адъ истый дѣлается въ немъ; каждый день слезы и стоны. Пьяница всякій день пьянствуетъ и все тащитъ изъ дома, чтобы пропить. О, ужасная страсть! Ужасное бѣшенство!.. Ежедневно, въ теченіе многихъ лѣтъ ко мнѣ приходятъ сотни людей съ разныхъ сторонъ нашей дорогой родины, люди различнаго общественнаго положенія, вмѣстѣ со мною молятся Всевышнему Творцу о спасеніи цѣлыхъ семействъ, невидимо гибнущихъ отъ порока пьянства!“ „Пьющій спиртные напитки, по словамъ проф. Бунге, каждой рюмкой убиваетъ не только себя, но и свое потомство, которое зародившись отъ гноища, или умираетъ въ утробѣ матери, или съ трудомъ, съ мученіями проживаетъ свой недолгій вѣкъ, наполняя собою дома умалишенныхъ“. „Самымъ серьезнымъ зломъ пьянства, говоритъ проф. Якубовичъ, является наследственная передача этой страсти дѣтямъ“. „Спиртные напитки, по словамъ проф. Чижа, погубили гораздо болѣе людей, чѣмъ войны, революціи, повальные болѣзни“.

Такимъ образомъ, въ неумѣренномъ употребленіи вина народная мудрость видитъ однѣ только

отрицательныя стороны, совокупность которыхъ даетъ ясное понятіе о пьянствѣ, какъ о величайшемъ злѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если совмѣстить въ одномъ человѣкѣ забвеніе Бога, равнодушіе къ вѣрѣ и спасенію, нравственную распущенность, ослабленіе умственныхъ способностей и присоединить ко всему этому тѣлесныя болѣзни, семейное горе, разореніе въ хозяйствѣ, — то что станется съ человѣкомъ?! Не лишень-ли онъ будетъ образа и подобія Божія и не низведется-ли къ скотоподобному состоянію? Справедливо говоритъ Достоевскій: „употребленіе спиртныхъ напитковъ скотинить, звѣрять человѣка, ожесточаетъ его... и вообще искореняетъ всякую человѣчность“. Жалка, тяжка и бесполезна жизнь такихъ людей!

Какъ бы, поэтому, слѣдовало нынѣшнему народу, особенно юному поколѣнію его, твердо запомнить наставленія и предостереженія мудрой старины относительно пагубнаго пьянства и составить изъ нихъ руководственное правило жизни. Оно несомнѣнно согласнымъ бы оказалось съ слѣдующими изреченіями нашихъ мудрыхъ предковъ, — изреченіями, въ которыхъ звучитъ мудрый и добрый совѣтъ навсегда порвать всякую связь съ виномъ и пьянствомъ и, какъ источникъ земного счастья, хранить въ своей жизни безусловную трезвость. „Пей воду — вода не смутитъ ума, — Вода не замутишь живота“. „Лучше знаться съ дуракомъ, а не съ кабакомъ“. „Счастливъ тотъ, кто вина не пьетъ“!

Свящ. А. Муремскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ“.

Подъ такимъ названіемъ издана и поступила въ продажу картина съ портретомъ высокочтимаго Православною Русью пастыря

О. Іоанна Ильича Сергіева КРОНШТАДТСКАГО.

На этой картинѣ изображены Андреевскій соборъ въ Кронштадтѣ, поученіе О. Іоанномъ народа, домикъ, гдѣ О. Іоаннъ родился, его пріютъ и домъ трудолюбія.

Подъ картиною, издаваемой съ благословенія и разрѣшенія высокочтимаго пастыря, помѣщены его собственноручная подпись (автографъ) и изреченіе и посвященныя о. Іоанну два стихотворенія.

Картина написана Академикомъ Н. Н. Каразинымъ и исполнена въ С.-Петербургѣ въ лучшей хромофотографіи Э. И. Маркусь.

ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Художествъ утверждено за мною право художественной собственности на эту картину, копіи и оттиски съ которой воспрещены. («Правит. Вѣстн.», 1901 года, № 204).

Почетные экземпляры картины авторъ-издатель удостоился поднести ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и Высочайшимъ Особамъ Царствующаго Дома, а также поднесъ и О. Іоанну.

Величина картины 15×11 вершковъ.

Журналы и газеты столичной прессы дали о картинѣ лучшіе отзывы.

Картина отпечатана въ 17 красокъ, издана роскошно и можетъ служить лучшимъ украшеніемъ кабинетовъ и гостинныхъ почитателей вседорогого батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго.

Картина продается по 75 коп. въ столичныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы, въ Кронштадтѣ и др. городахъ а также на Нижегородской ярмаркѣ въ Главномъ домѣ и Пассаждѣ.

Главный складъ картины у автора-издателя въ С.-Петербургѣ, Мойка 56 и на Нижегородской ярмаркѣ—номера Ермолаевыхъ, куда г.г. торговцы, которымъ дѣлается обычная скидка, и иногородніе благоволятъ обращаться съ своими требованіями.

Авторъ-Издатель Н. Ростовцевъ.

КРОНШТАДТСКАГО

—*—

—*—

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ Нижегород. Епарх. Учил. Совѣта о состояніи церк. школъ въ Нижегород. епархіи за 1901 г.—Приложеніе къ отчету Нижегород. Епарх. свѣчнаго завода за 1900—1901 торговый годъ.—Объявленія.—Часть неофициальная.—Противъ возмущающихъ душу помысловъ, Преосвящ. Теремія.—Ниж. Дух. Семинаріи въ 1840—1851 г.г.—Взглядъ на пьянство въ народныхъ пословицахъ.—Объявленіе.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Журналы и газеты
Народныя отчеты
Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Августа № 16-й. 1902 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Назначеніе самостоятельнаго причта къ церкви.
Согласно представленію Его Преосвященства, отъ 5 Іюля сего года за № 3336, Святѣйшимъ Синодомъ постановлено: при Смоленской кладбищенской церкви города Василь-Сурска учредить самостоятельный причтъ изъ священника и псаломщика. (Указъ Св. Синода отъ 25 Іюля 1902 года за № 5607).